

УДК 378

UDC 387

**КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА**

**CONCEPTS OF THE RUSSIAN ORTHODOX
LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD AS
THE BASIS FOR THE FORMATION OF
CULTURAL COMPETENCE OF STUDENT'S
PERSONALITY**

Фисенко Инна Евгеньевна
к.филол.н., доцент

Fisenko Inna Evgenievna
Cand.Philol.Sci., associate professor

Коноваленко Татьяна Георгиевна
к.филол.н., доцент
*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, Россия*

Konovalenko Tatiana Georgievna
Cand.Philol.Sci., associate professor
*South-Russia State University of Economics and
Service, Shakhty, Russia*

В статье поднимается актуальная проблема формирования культурных компетенций в рамках компетентностного подхода, положенного в основу новых государственных образовательных стандартов. По мнению авторов, основой процесса формирования культурных компетенций является освоение студентами ключевых концептов русской православной языковой картины мира

The article deals with an urgent problem of the formation of cultural competencies within the competency approach that forms the basis of the new state educational standards. According to the authors, the basis of the formation of cultural competency is the assimilation by the students the key concepts of the Russian Orthodox linguistic world

Ключевые слова: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД, КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КОНЦЕПТ, ПРАВОСЛАВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Keywords: COMPETENCE APPROACH, CULTURAL COMPETENCE, LINGUISTICS, CONCEPT, ORTHODOX LANGUAGE MODEL OF THE WORLD

Вхождение России в мировое образовательное пространство привело к значительным изменениям в требованиях к процессу и результатам подготовки профессионально-компетентных, конкурентоспособных специалистов. Четкое и ясное осознание того, что упущено и что необходимо наверстать, привело к тому, что знаниевая модель образования сменилась компетентностным подходом, суть которого заключается в перемещении акцентов с совокупности знаний, обретаемых в процессе обучения, на формирование готовности выпускника вуза использовать весь свой потенциал (знания, умения, опыт и личностные качества) для успешной деятельности в определенной профессиональной области. Предполагается, что позитивным итогом такого преобразования станет переход от содержания к результатам, от знаний к развитию личности. Сформировавшийся подход претендует на роль концептуального стержня современной образовательной политики.

В качестве одной из ведущих педагогических теорий концепция компетентности рассматривает субъект образования как личность, «владеющую не только знаниями, профессионализмом, высокими моральными качествами, но и умеющую действовать адекватно в соответствующих обстоятельствах, применяя свои знания» и способную взять на себя ответственность за результаты деятельности [1].

Необходимо уточнить, что под компетентностью понимается способность и готовность личности к выполнению деятельности, заключающейся в понимании сути решаемых задач и разрешаемых проблем, в активном владении лучшими достижениями, в умении подбирать способы действия, адекватные конкретным условиям места и времени, в чувстве ответственности за результаты [2]. Именно такой компетентностный подход лег в основу новых государственных образовательных стандартов, определивших перечень и содержание компетенций, которыми должен овладеть студент в процессе обучения в высшем учебном заведении и которые станут составляющими его профессиональной компетенции.

Совершенно очевидно, что только предметными знаниями формирование профессиональной компетентности исчерпано быть не может, так как средства специальных предметов не могут обеспечить развитие некоторых компетентностей, к примеру, коммуникативной, информационной, обще- и межкультурной и т.д., составляющих ценностно-смысловую сферу личности. Тем не менее, в современной высшей школе уже наметился переко́с в сторону сугубой прагматичности и технократичности образования. Его задача постепенно сводится единственно к удовлетворению потребностей людей реализовать *себя* в жизни. Повсеместным становится утверждение, что образование должно целиком соответствовать только рыночной экономике. По мнению Б.Н. Тарасова, изложенному в статье «Значение гуманитарного знания в

современном образовательном процессе», подобные требования являются опасными, потому что «сама рыночная экономика не может быть высшим началом и повышения благосостояния граждан, и экономической эффективности. Это лишь средство для более высокой цели» [3]. Подобное мнение в развернувшихся педагогических дискуссиях высказывают и другие ученые: И.А. Зимняя, В.С. Сенашенко, В.А. Кузнецова, В.С. Кузнецов, Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилина [4 – 7]. В этих условиях сверхзадачей любого (не только гуманитарного) образования должно стать формирование не просто компетентностной функции, а духовной личности, обладающей профессиональной культурой и социальной ответственностью.

Современные средства связи, политическая система и экономические возможности создают прекрасные предпосылки для диалога внутри одной и в рамках разных культур, основанного на взаимном интересе и уважении. Но, к сожалению, мы все чаще сталкиваемся с конфликтом культур, принимающим порой крайние формы, разрушением института семьи, дехристианизацией жизни, порождающей этический вакуум и духовную пустоту, и, как следствие, формирование эгоцентрической личности с потребительским отношением к окружающим. Причина этих явлений – расшатывание традиционных ценностей.

Так, по нашим наблюдениям, ценностными ориентирами для сегодняшних первокурсников становятся атрибуты «красивой жизни», что приводит к подмене основополагающих понятий православной культуры. Синонимами к слову *амбиция*, по мнению студентов, являются *целеустремленность*, *настойчивость*, и в результате, понятие *амбициозность* начинает восприниматься и тиражироваться как положительная характеристика лица, а о том, что такое *целомудрие*, знают не более 20%.

Увы, мы крайне редко даем нашим детям пример жизни, достойный подражания, их читательский опыт очень скромен, а качество литературы определяется словами «легкое чтение». СМИ и киноиндустрия не ставят перед собой цели развития культуры личности. Сегодня одним из главных недостатков обучения оказывается то, что кругозор специалиста, прекрасно разбирающегося в соответствующей сфере производства, оказывается довольно узким, зачастую недостаточным для осуществления практической деятельности в современных условиях, успешного вхождения выпускника в широкий социокультурный контекст. Но такие задачи необходимо должно ставить и решать сегодняшнее образование в контексте формирования культурной компетентности личности. Речь идет о совокупности систематических знаний и представлений, позволяющих человеку обрести аргументированное мировоззрение, систему традиционных духовных ценностей, овладеть критерием различения добра и зла, умением ориентироваться в современном социуме. Отталкиваясь от определения культуры, данного Д.С. Лихачевым в работе «Русская культура»: «Культура – это святыни народа, святыни нации», – можно сказать, что личность, обладающая культурной компетентностью, – это личность, воспринявшая святыни народа [8].

Историк и культуролог А.Я. Флиер [9] в сложном феномене культурной компетентности личности выделяет четыре структурные составляющие:

- компетентность по отношению к *институциональным нормам* социальной организации – основным социальным институтам, экономическим, политическим, правовым и конфессиональным структурам, учреждениям, установлениям и иерархиям; этот уровень компетентности обеспечивается в основном специализированными учебными дисциплинами общеобразовательного цикла – экономикой, политологией, правоведением, обществоведением;

- компетентность по отношению к *конвенциональным нормам* социальной и культурной регуляции – национальным и сословным традициям, господствующей морали, нравственности, мировоззрению, ценностям и оценочным критериям, нормам этикета, обеспечивается в учебном процессе в основном такими дисциплинами, как история, философия, социология, этнология, искусствоведение, этика, эстетика и др.;

- компетентность по отношению к кратковременным, но остроактуальным *образцам социальной престижности* – моде, имиджу, стилю, символам, регалиям, социальным статусам, интеллектуальным и эстетическим течениям и пр.; обучение компетентности такого рода, как правило, растворено в элементах многих гуманитарных дисциплин, но может быть обеспечено и специальными факультативными курсами;

- компетентность, выраженная в уровне полноты и свободы владения языками социальной коммуникации – естественным разговорным (устным и письменным), специальными языками и социальными (профессиональными) жаргонами, языками принятых в данном обществе этикета и церемониала, политической, религиозной, социальной и этнографической символикой, семантикой атрибутики престижности, социальной маркировки и пр.; знания в этой области учащимся дают, прежде всего, дисциплины лингвофилологического и исторического циклов.

Таким образом, формирование той составляющей культурной компетентности, которая выражается в уровне полноты и свободы владения языками социальной коммуникации, предполагает *владение* естественным языком, прежде всего родным, и культурой речи, знаниями в области политики, религии, социального устройства современного общества. Эту задачу в полной мере, да и другие в большей степени – компетентность по отношению к *институциональным нормам* социальной организации, компетентность по отношению к *конвенциональным нормам*

социальной и культурной регуляции, компетентность по отношению к кратковременным, но остроактуальным *образцам социальной престижности* – можно эффективно решать в рамках лингвокультурологии.

«Лингвокультурология – это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...» [10]. Современная лингвистика, характеризующаяся большим исследовательским интересом к проблемам взаимодействия языка и культуры, сформировала представление о языковой картине мира как о «совокупности представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка» [11].

Основу национально-языковой картины мира образуют концепты, связанные, как правило, с глубинными пластами национальной культуры и понятные в той или иной степени каждому носителю определенного языка. Концепты являются «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [8], поэтому их системный анализ позволяет обнаружить специфически национальные представления о фактах языка, определить степень соотношений языка и личности, личности и народной культуры.

В неязыковом вузе эту задачу можно решать в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», включая в занятия материал лингвокультурологии, раскрывающий содержание концептов русской языковой картины мира.

Безусловно, ключевыми для русской культуры концептами являются те, которые связаны с православием. Православная этика сформировала

совершенно новую (по сравнению с нерелигиозным мировоззрением) ценностную картину мира, в основе которой лежат духовные ценности и нормы. При этом предложенная система ценностей находит отражение как в специфически религиозных толкованиях, так и в «наивном» восприятии, которое сформировано практически у любого носителя русского языка, но в весьма поверхностных представлениях. К числу основополагающих концептов православной языковой картины мира относятся концепты «вера», «покаяние», «любовь», «смирение», «терпение», «милосердие», «гордость», «гнев». Содержание этих концептов в сознании современных носителей языка размыто, приблизительно, неточно, а нередко оно раскрывается в отрицательных категориях. Яркой иллюстрацией несоответствия содержания православных концептов их именам в сознании молодежи являются факты, изложенные в статье Марии Наумовой «Гарри Поттер против Ивана-царевича» [12]: для 40% учащихся такие свойства характера человека как жалость, совестливость, смирение, терпение, честность – это, скорее, отрицательные качества, являющиеся характеристиками личности слабой, нежизнеспособной, в то время как в результате опросов выясняется, что многие ребята посещают храмы, чтобы помолиться о здоровье близких, раскаяться в дурных поступках.

Хорошие возможности для формирования правильной интерпретации ключевых православных концептов в сознании студентов в контексте развития культурной компетенции личности открываются на занятиях по русскому языку и культуре речи. По нашим наблюдениям, содержание этих краеугольных для русского сознания концептов значительно эффективнее для формирования ценностного отношения раскрывать не столько через знакомство с толкованиями словаря, сколько методом контекстуального анализа, предлагая заранее подобранные фрагменты текста с исследуемым концептом. Например, следующие, позволяющие выявить содержание концепта «смирение»:

*И потому, наверное, ничего иного, кроме пресловутого колеса, то красного, то чёрного, вообразить не умеют. Лишь **смирение** осеняет прозрением. И потому, наверное, Милий Алексеевич узрел иероглиф истории в давешних огромных восьмёрках, обозначенных шпильями и колокольнями в свитках клубящихся туч.* Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)

*Счастьем была работа — пускай урезанная, но мерцавшая проблесками успеха ("врачу, исцелися сам"). Счастьем было постепенно овладевавшее мной **смирение**. "Моя драгоценная персона" мало занимала меня, и ему, Глебу Евгеньевичу, это нравилось.* И. Грекова. Перелом (1987)

*Несколько раз братья посещали воинов Итум-Калинского погранотряда, расположенного в Арьунском ущелье Чеченской республики, посетили военнослужащих Российского миротворческого контингента в Абхазии. И везде братья встречали сначала настороженно, но затем не хотели отпускать, просили как можно чаще навещать их. «Воинское служение имеет очень много общего с монашескими обетами послушания и **смирения**, — говорит духовник обители игумен Савва. — Ведь **смирение** — это прежде всего мужество, и неудивительно, что многие святые до принятия монашества были военными». Обитель Преподобного Саввы Сторожевского (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.01.26*

*Пожар успели потушить местные славяне, и за одну ночь они соорудили новый крест из металлических труб. Кресты здесь рубят, жгут, взрывают, но они снова поднимаются над Крымом, как в селе Морское, где жители отлили из стали пятиметровый крест. «Бог учит нас **смирению**, — говорит отец Никон. — Но **смирение** не значит унижение. Эти понятия часто путают. **Смирить** себя, зная свои недостатки, это достойно. А **смириться** со злом, которое воинствует вокруг, это грех». Кому достанется Крым (часть вторая) // Комсомольская правда, 2007.04.12*

(Источник примеров: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>)

Предложенные контексты позволяют не только выявить содержание концепта «смирение», но и дают представление о ценностной характеристике этого свойства человеческой личности.

Работу можно продолжить, предлагая подобрать синонимы, антонимы к лексеме, называющей концепт, составить с ней предложение и текст, написать сочинение-рассуждение на одну из тем: «Что такое смирение?», «Современно ли смирение?», «В чем смирение воина (спасателя, хирурга, сына, матери, инвалида и т.д.)?»

Возвращаясь к определению компетентности как обобщенной характеристике готовности специалиста использовать свой потенциал для успешной деятельности в определенной профессиональной области, нельзя забывать о поведенческих особенностях человека и взаимосвязанной с ними системе ценностей. Система ценностей, составляющими которой является отношение к окружающим, в частности к семье, к своей стране, выступает, таким образом, как интегральная характеристика личности, определяет нравственный, духовный портрет человека. Переход к постиндустриальному обществу, основанному на инновационных технологиях, невозможен без сформированности у людей его созидających целого комплекса культурных компетенций, краеугольным камнем которых является православная ценностная картина мира.

Литература

1. Гузеева Г. Н. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку как средство развития коммуникативной компетентности у студентов неязыковых специальностей вузов [Электронный ресурс] / Г.Н. Гузеева. // Эмиссия. Оффлайн./ Электронное научное издание (научно-педагогический Интернет-журнал). - Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2010/>
2. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
3. Тарасов Б. Н. Значение гуманитарного знания в современном образовательном процессе [Электронный ресурс] / Б.Н. Тарасов // Знание. Понимание. Умение. - Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2007_4/Tarasov/7
4. Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.
5. Сенашенко В.С. О компетентностном подходе в высшем образовании // Высшее образование в России, № 4, 2009. – С. 18-24.
6. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Кузнецов В.С. О компетенциях, квалификации и компетентности // Высшее образование в России, №6, 2010. – С.18-23.
7. Багдасарьян Н.Г., Гаврилина Е.А. Еще раз о компетенциях выпускников инженерных программ, или Концепт культуры в компетенциях инженеров // Высшее образование в России, №6, 2010. – С. 23-28.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280-287.
9. Флиер А.Я. Культурная компетентность личности: между проблемами образования и национальной политики // ОНС: Обществ. науки и современность. – М., 2000. – № 2. –С. 151-165.
10. В.В. Воробьев. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т.2. Братислава, 1999, С.125-126.
11. Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М., 2005.
12. Наумова Мария. Гарри Поттер против Ивана-царевича // Труд-7, 2004.04.23 / Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
13. Фисенко И.Е., Коноваленко Т.Г. Идея смирения в русской православной языковой картине мира // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: материалы Междунар. науч. конф., (г. Шахты, 18 мая 2011г.) – Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2011. – С.90-94.